

УДК 342.951:35.088

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Буткевич С. А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье проведен анализ федерального и республиканского законодательства в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Основное внимание уделено правовым основам режима чрезвычайной ситуации, деятельности уполномоченных органов по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, а также терминологии в этой сфере. Охарактеризованы основания и процедуры введения режима чрезвычайной ситуации в Республике Крым и других субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: законодательство, ликвидация, правовой режим, предупреждение, режим чрезвычайной ситуации, угрозы, чрезвычайные ситуации техногенного и природного характера.

Сегодня человечество функционирует в противоречивой реальности: с одной стороны – беспрецедентный рост информационных, технологических и других возможностей, а с другой – усиление негативных факторов, создающих угрозы для безопасности отдельных государств и международного мира. Кроме того, в связи с ухудшением экологической ситуации в большинстве стран значительный ущерб наносят стихийные бедствия, эпидемии, эпизоотии, эпифитотии, иррациональное природопользование и т. д.

Очевидно, что риски возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, появляющиеся в процессе глобального изменения климата, хозяйственной деятельности или в результате крупных техногенных аварий и катастроф (в частности, связанных с экстремистской или террористической деятельностью отдельных граждан и их групп на границе полуострова с Украиной), несут значительную угрозу для населения и объектов экономики Республики Крым. Так, за 2010–2014 гг. в Республике Крым произошло 40 чрезвычайных ситуаций, из них 20 – техногенного и 20 – природного характера; материальный ущерб, нанесенный чрезвычайными ситуациями, составил более 1 млрд. руб. [1]. А в 2015 г. от последствий чрезвычайных происшествий (1965) пострадало – 1072 человека, в том числе погибло – 256. Сегодня негативные факторы техногенного и природного характера также представляют одну из наиболее реальных угроз для устойчивого и безопасного развития Республики Крым, а также повышения качества жизни населения.

Учитывая изложенное, особую значимость приобретает так называемое «чрезвычайное законодательство» как федерального, так и республиканского уровней. Развивая выводы С. А. Кузниченко [2, с. 6] и О. В. Зиборова [3], таким законода-

тельством предлагаем считать систему нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения особого рода, связанные с предупреждением возникновения, локализацией и ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций на определенной территории.

Проблемы становления и развития чрезвычайных правовых режимов рассматривали в своих трудах такие ученые, как О. Г. Александров, И. Н. Иванов, В. Я. Настюк, А. Н. Померлян, С. В. Пчелинцев, О. А. Ралитная, В. Б. Рушайло, А. А. Фомин, Т. Н. Шмидт, А. Х. Юсуфов, Н. Г. Янгол, внесшие весомый вклад в исследование проблем государственного управления, правового обеспечения деятельности органов публичной власти, взаимодействия органов охраны правопорядка при предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций. В то же время проведение анализа нормативных правовых актов в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций обусловлено необходимостью совершенствования чрезвычайного законодательства Республики Крым, оптимизации деятельности органов управления и сил территориальной подсистемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Одним из первых постановлений Государственного Совета Республики Крым после вхождения полуострова в состав Российской Федерации (далее – РФ) было утверждено Временное положение о Министерстве чрезвычайных ситуаций Республики Крым. Последнее отвечало за координацию деятельности, межотраслевое регулирование, реализацию исполнительных функций и полномочий в сферах гражданской защиты, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и предотвращения их возникновения, ликвидации чрезвычайных ситуаций, спасательного дела, тушения пожаров, пожарной и техногенной безопасности и безопасности людей на водных объектах, деятельности аварийно-спасательных служб, профилактики травматизма производственного характера [4].

Несколько позже было утверждено Положение о Службе по мобилизационной подготовке и гражданской обороне Республики Крым, к основным задачам которой отнесены: участие в реализации единой государственной политики в области мобилизационной подготовки, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций военного, природного и техногенного характера; заблаговременная подготовка к переводу на работу в условиях военного времени исполнительных органов государственной власти Республики Крым, удовлетворение потребностей Вооруженных Сил и других войск, обеспечение государственных нужд и нужд населения Республики Крым в военное время; организация и совершенствование мобилизационной подготовки, повышение мобилизационной готовности; планирование и участие в проведении мероприятий по подготовке к эвакуации населения, материальных и культурных ценностей в безопасные районы; организация и проведение в пределах своей компетенции мероприятий по гражданской обороне [5]. Указанные выше исполнительные органы государственной власти непосредственно реализуют функции по защите населения и территорий Республики Крым от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Что касается законодательных (представительных) органов, то ранее в составе крымского парламента функционировала постоянная комиссия по правовым вопросам, правопорядку и чрезвычайным ситуациям, но сегодня соответствующие про-

фильные комитеты и комиссии в структуру Государственного Совета Республики Крым не входят.

С целью недопущения злоупотребления дискреционными полномочиями должностными лицами во многих странах предусмотрены не только усложненные процедуры введения и продолжения чрезвычайных правовых режимов [6, с. 92–93], но и закреплена структура и содержание соответствующего нормативного правового акта. Так, конституционными процедурами введения, продолжения и отмены чрезвычайных правовых режимов предусмотрено, что в указе Президента РФ о введении чрезвычайного положения должны быть определены: обстоятельства, послужившие основанием для введения чрезвычайного положения; обоснование необходимости введения последнего; границы территории, на которой вводится чрезвычайное положение; силы и средства, обеспечивающие режим такого положения; перечень чрезвычайных мер и пределы их действия, исчерпывающий перечень временных ограничений прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений; государственные органы (должностные лица), ответственные за осуществление мер, применяемых в условиях чрезвычайного положения; время вступления указа в силу, а также срок действия чрезвычайного положения. Также законодательно определено, что чрезвычайное положение на всей территории РФ или в ее отдельных местностях вводится указом Президента РФ [7].

Однако в Федеральном законе «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и в соответствующих законах субъектов федерации не идет речь о структуре и содержании нормативного правового акта о введении режима чрезвычайной ситуации. Данные обстоятельства приводят к различному толкованию и применению правовых норм. Например, указом губернатора города Севастополя от 22.11.2015 № 113-УГ вводится режим чрезвычайной ситуации исключительно для органов управления и сил Севастопольской городской территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Распоряжение от 22.11.2015 № 226-РГ частично дублирует данный указ, а также устанавливает границы зоны чрезвычайной ситуации, определяет перечень и задачи задействованных сил и средств, механизм их взаимодействия и координации. Несколько позже вводится запрет на проведение строительно-монтажных работ в период действия режима чрезвычайной ситуации (указ от 28.11.2015 № 116-УГ).

В свою очередь, в указе главы Республики Крым от 22.11.2015 № 454-рг отсутствует информация о времени вступления его в законную силу. А в распоряжениях губернатора Ростовской области от 04.06.2014 № 150 и правительства Астраханской области от 27.06.2014 № 244-Пр вообще нет правовых оснований для введения режима чрезвычайной ситуации, поскольку они связаны не с техногенными или природными угрозами, а с ростом потоков мигрантов с юго-востока Украины.

Как положительный пример следует указать, что в постановлении губернатора Ярославской области от 19.08.2010 № 456 «О введении режима функционирования “Чрезвычайная ситуация” для территориальной подсистемы РСЧС Ярославской области» определены: обстоятельства, послужившие основанием для введения режима чрезвычайной ситуации, и обоснование необходимости его введения; границы территории, на которой возникла чрезвычайная ситуация; перечень привлекаемых сил

и средств, а также задействованных должностных лиц (в том числе осуществляющих информирование населения, опубликование постановления и контроль его исполнения); время вступления нормативного правового акта в силу. Кроме того, данным постановлением утвержден план мероприятий по снижению последствий чрезвычайной ситуации.

Как общий недостаток нормативных правовых актов глав субъектов федерации о введении режима чрезвычайной ситуации, отметим разнообразие их видов. Так, режим чрезвычайной ситуации на территории Республики Хакасия вводился *постановлением* главы Республики, председателем правительства от 30.05.2014 № 34-ПП, Астраханской области – *распоряжением* правительства от 27.06.2014 № 244-Пр, Оренбургской области – *указом* губернатора от 20.07.2015 № 571-ук. Сделаем акцент на том, что распоряжения считаются, как правило, актами организационно-оперативного характера, имеющими вспомогательное значение в правовом регулировании деятельности соответствующего субъекта права, которые, как правило, не носят нормативного характера. Именно поэтому такой режим должен вводиться указом главы субъекта федерации – нормативным правовым актом, издаваемым в целях реализации его полномочий и устанавливающим (изменяющим, отменяющим) определенные правовые нормы.

Что касается превентивных мер реагирования на чрезвычайные ситуации, то в законодательстве Республики Крым используются термины:

– *мониторинг опасных природных процессов и явлений* как система регулярных наблюдений и контроля за развитием опасных природных процессов и явлений в окружающей среде, факторами, обуславливающими их формирование и развитие, проводимых по определенной программе. Такой мониторинг должен осуществляться с целью своевременной разработки и проведения мероприятий по предупреждению чрезвычайных ситуаций, связанных с опасными природными процессами и явлениями, и снижению наносимого их воздействием ущерба;

– *прогнозирование чрезвычайных ситуаций*, под которым понимается система мероприятий, направленных на определение вероятности возникновения и развития чрезвычайных ситуаций. Например, прогнозирование техногенных чрезвычайных ситуаций является опережающим отражением вероятности появления и развития техногенных чрезвычайных ситуаций и их последствий на основе риска возникновения пожаров, взрывов, аварий и катастроф [8].

Несмотря на то, что результаты мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций должны быть основанием для принятия решений о проведении мероприятий по предупреждению чрезвычайных ситуаций и планированию действий при их возникновении, республиканская система мониторинга и прогнозирования (даже при наличии реальной угрозы подрыва ЛЭП в Херсонской области) оказалась неэффективной. Как следствие, с 01 ч. 42 мин 22 ноября 2015 г. в Республике Крым был введен режим чрезвычайной ситуации техногенного характера регионального уровня реагирования (см. распоряжение главы Республики Крым от 22.11.2015 № 454-пр).

Следовательно, силы и средства для защиты населения и территорий Республики Крым должны содержаться в готовности к применению, исходя из принципа необходимой достаточности и максимально возможного их использования по обеспечению безопасности жизнедеятельности населения и территорий. Силы и средства

должны предусматривать защиту персонала предприятий, учреждений, организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Республики Крым, и населения от вредных воздействий возможных аварий на потенциально опасных объектах, а также для предупреждения и ликвидации на территории Республики Крым аварий, катастроф, опасных природных явлений или иных бедствий, которые могут повлечь за собой человеческие жертвы, значительные материальные потери с нарушением условий жизнедеятельности людей, нанести ущерб здоровью людей или окружающей природной среде.

В соответствии с республиканским законодательством поддержание общественного порядка при возникновении и ликвидации чрезвычайных ситуаций осуществляется силами и средствами МВД по Республике Крым. Вместе с тем при непосредственной ликвидации чрезвычайных ситуаций указанные силы и средства применяются в соответствии с задачами, возложенными на ОВД нормативными правовыми актами РФ и Республики Крым, во взаимодействии с другими правоохранительными органами, ведомственной охраной, службами безопасности и охраняемыми предприятиями, учреждениями и организациями правоохранительной направленности. Кроме того, в установленном порядке может создаваться и объединенная группировка сил МВД, Министерства обороны и МЧС России.

Организация поддержания общественного порядка при возникновении чрезвычайных ситуаций осуществляется на основании решений Комиссии Совета министров Республики Крым по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности (см. постановление Совета министров Республики Крым от 30.04.2014 № 82). Однако по нашему мнению, использование в законодательстве Республики Крым термина *поддержание общественного порядка* не соответствует положениям федеральных нормативных правовых актов (см., например, Федеральный закон «О полиции», Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» и др.). Поэтому считаем целесообразным использовать общепринятые в законодательстве, науке и практике понятия *охрана общественного порядка* и *обеспечение общественного порядка*.

Вместе с тем декларация применения ОВД для непосредственной ликвидации чрезвычайных ситуаций в соответствии с задачами, возложенными на них нормативными правовыми актами [9], также является достаточно дискуссионной [10, с. 49–50]. Это связано с тем, что правовую основу деятельности полиции составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента и Правительства РФ, а также федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Полиция в своей деятельности руководствуется также законами субъектов РФ по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, изданными в пределах их компетенции (части 1 и 2 ст. 1 Федерального закона «О полиции» [11]).

То есть соответствующие задачи на структурные подразделения МВД по Республике Крым могут возлагаться исключительно республиканскими законами. Именно поэтому главы других субъектов федерации в аналогичных нормативных правовых актах ограничиваются *рекомендациями* руководителям МВД, ГУМВД,

УМВД относительно задач по ликвидации чрезвычайных ситуаций, в частности по: охране общественного порядка и имущества граждан в подтопленных населенных пунктах (см. п. 6 постановления главы Республики Хакасия от 30.05.2014 № 334-ПП); обеспечению соблюдения общественного порядка в пунктах временного размещения граждан Украины, правил реализации алкогольной продукции на прилегающей территории (см. подпункт 1 п. 9 постановления губернатора Волгоградской области от 01.07.2014 № 556); проведению ограничительных мероприятий, предоставлению информации о проводимой работе по выявлению лиц, виновных в возникновении лесных и других ландшафтных пожаров, а также проведению расследований по фактам возгораний (см. п. 7 постановления губернатора Забайкальского края от 13.04.2015 № 34); ограничению пребывания населения в лесах, установлению личностей нарушителей таких ограничений и привлечению их к ответственности и др. (см. п. 9 указа главы Республики Бурятия от 19.06.2015 № 98). Процедуры введения и отмены режимов чрезвычайных ситуаций, механизмы обеспечения таких режимов также должны быть урегулированы законами субъектов РФ, поскольку исследуемые режимы носят не только административно-правовую окраску, но и имеют выраженный конституционно-правовой характер, поскольку ограничивают конституционно-правовой статус человека и гражданина.

Таким образом, законодательство Республики Крым в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в целом корреспондирует с нормами федерального законодательства и отвечает имеющимся и потенциально возможным угрозам возникновения чрезвычайных ситуаций на Крымском полуострове. Однако при дальнейшем совершенствовании чрезвычайного законодательства крымским парламентариям предлагается обратить внимание на следующие нормы Закона Республики Крым «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций» [8]:

1) использование в ст. 1 понятий *природная чрезвычайная ситуация* и *техногенная чрезвычайная ситуация* не совсем корректно, поскольку в федеральном законодательстве, отечественной науке и практике уже сложилось использование терминов *чрезвычайная ситуация техногенного характера* и *чрезвычайная ситуация природного характера*.

Кроме того, видится нецелесообразным введение в оборот понятия *биолого-социальная чрезвычайная ситуация*, так как большинство из ее составляющих входят в термин *чрезвычайная ситуация природного характера*. В подтверждение наших выводов можно привести и распоряжение главы Республики Крым от 08.02.2016 № 52-рг, которым вводится режим чрезвычайной ситуации природного характера, связанный с выявлением на территории Белогорского и Раздольненского районов африканской чумы свиней, а также с целью предотвращения ее дальнейшего предотвращения;

2) понятия *зона чрезвычайной ситуации*, *ликвидация чрезвычайных ситуаций*, *специализированные технические средства оповещения и информирования населения в местах массового пребывания людей*, *оповещение населения о чрезвычайных ситуациях*, *информирование населения о чрезвычайных ситуациях*, *зона экстренного оповещения населения* и некоторые другие полностью заимствованы из ст. 1 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [12];

3) пункт 1 ч. 1 ст. 4 изложить в такой редакции:

«1) законности и гласности»;

4) статью 9 изложить в такой редакции:

«Статья 9. Компетенция Главы Республики Крым в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций

К компетенции Главы Республики Крым относятся:

1) внесение на рассмотрение Государственного Совета Республики Крым проектов законов Республики Крым в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций регионального (межмуниципального) характера, создания и деятельности аварийно-спасательной службы, аварийно-спасательных формирований Республики Крым;

2) контроль в пределах своих полномочий деятельности Совета министров Республики Крым и исполнительных органов государственной власти Республики Крым в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;

3) установление регионального (межмуниципального) уровня реагирования в порядке, установленном Федеральным законом от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»;

4) определение руководителя работ по ликвидации чрезвычайной ситуации, который несет ответственность за проведение этих работ в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Республики Крым;

5) принятие решения о персональном руководстве по организации и проведению аварийно-спасательных работ и об оказании помощи в случае возникновения чрезвычайных ситуаций;

6) принятие решения о проведении эвакуационных мероприятий в чрезвычайных ситуациях регионального (межмуниципального) характера и их обеспечении».

Проблемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера носят межведомственный и межрегиональный характер, требуют комплексного подхода к их решению на федеральном уровне, повышения ответственности органов публичной власти и их должностных лиц за своевременное и надлежащее проведение превентивных мер, а в случае их возникновения – за организованную, оперативную ликвидацию их последствий. Основной причиной возникновения таких чрезвычайных ситуаций является отношение к данной проблеме как к второстепенной, о чем свидетельствуют: систематические сокращения численности аварийно-спасательных служб; значительные объемы отходов опасных (вредных) веществ; прогрессирующий износ основных фондов; получение максимальной прибыли с одновременным снижением уровня техники безопасности и причинением вреда природной и техногенной безопасности; упущения и ошибки при проектировании, строительстве и реконструкции производственных объектов.

Список литературы

1. Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, развитие пожарной охраны и обеспечение безопасности людей на водных объектах в Республике Крым» на 2016–2018 годы: Постановление Совета министров Республики Крым от 10 ноября 2015 г. № 705. – Симферополь, 2015. – 80 с.

2. Кузниченко С. А. Становление и развитие института чрезвычайных административно-правовых режимов в Украине: автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.07. – Харьков, 2010. – 32 с.
3. Зиборов О. В. Современное чрезвычайное законодательство: чрезмерная жестокость или единственный способ навести порядок? // Общество и право. – 2014. – № 2 (48). – С. 272–275.
4. Временное положение о Министерстве чрезвычайных ситуаций Республики Крым: Утверждено постановлением Государственного Совета Республики Крым от 4 апреля 2014 г. № 1945-6/14. – Симферополь, 2014. – 16 с.
5. Положение о Службе по мобилизационной подготовке и гражданской обороне Республики Крым: Приложение к постановлению Совета министров Республики Крым от 27 июня 2014 г. № 168. – Симферополь, 2014. – 10 с.
6. Бокий А. Н., Микитенко В. В. Контроль и надзор за служебно-боевой деятельностью сил охраны правопорядка в Украине // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 14 (4). – С. 92–99.
7. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (в ред. от 12.03.2014) // Парламентская газета. – 2001. – № 99.
8. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций: Закон Республики Крым от 9 декабря 2014 г. № 25-ЗРК/2014. – Симферополь, 2014. – 13 с.
9. О поддержании общественного порядка при возникновении чрезвычайных ситуаций на территории Республики Крым: Постановление Совета министров Республики Крым от 10 февраля 2015 г. № 37. – Симферополь, 2015. – 4 с.
10. Лазицкий С. Л. Тактико-специальные учения как форма подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2011. – № 4. – С. 49–52.
11. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
12. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ.–1994. – № 35. – Ст. 3648.

Butkevich S. The emergency legislation of the Republic of Crimea: state and ways of improvement

// Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2015. – Т. 1 (67). № 4. – P. 15 – 23.

The article analyzes the federal and republican legislation in field of protection of population and territories from emergency situations. Major attention is paid to the legal basis of regime of emergency situation, activity of competent authorities for prevention and liquidation of emergency situations of technogenic and natural character, as well as terminology in this area. The grounds and procedures for introduction of regime of emergency situation in the Republic of Crimea and other subjects of the Russian Federation are characterized.

Justified that prevention and liquidation of emergency situations of technogenic and natural character have interdepartmental and interregional nature, require an integrated approach to its solution at the federal level, to increase the responsibility of public authorities and its officials for timely and proper prevention, and in case of its occurrence – for organized, rapid liquidation of its consequences.

The basic types of emergencies that could be a reason for imposing of the state regime of emergency situation are described. Analyzed acts of introducing of regime of emergency situation, with all the properties of public administration acts by its nature having both administrative nature and constitutional characteristics. Basing on the positive experience and legislation of the Russian Federation and its subjects, proposals to improvement of certain provisions of normative legal acts of the Republic of Crimea are developed.

Keywords: legislation, liquidation, legal regime, prevention, regime of emergency situation, threats, emergency situations of technogenic and natural character.

Spisok literatury

1. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoy programmy Respubliki Krym «Zashchita naseleniya i territoriy ot chrezvychaynykh situatsiy. razvitiye pozharnoy okhrany i obespecheniye bezopasnosti lyudey na vodnykh

obyektakh v Respublike Krym» na 2016-2018 gody: Postanovleniye Soveta ministrov Respubliki Krym ot 10 noyabrya 2015 g. № 705. – Simferopol, 2015. – 80 s.

2. Kuznichenko S.A. Stanovleniye i razvitiye instituta chrezvychaynykh administrativno-pravovykh rezhimov v Ukraine: avtoref. dis. ... doktora yurid. nauk: 12.00.07. – Kharkov, 2010. – 32 s.

3. Ziborov O.V. Sovremennoye chrezvychaynoye zakonodatelstvo: chrezmernaya zhestokost ili edinstvennyy sposob navesti poryadok? // Obshchestvo i pravo. – 2014. – № 2 (48). – S. 272–275.

4. Vremennoye polozheniye o Ministerstve chrezvychaynykh situatsiy Respubliki Krym: Utverzhdeno postanovleniyem Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym ot 4 aprelya 2014 g. № 1945-6/14. – Simferopol, 2014. – 16 s.

5. Polozheniye o Sluzhbe po mobilizatsionnoy podgotovke i grazhdanskoy oborone Respubliki Krym: Prilozheniye k postanovleniyu Soveta ministrov Respubliki Krym ot 27 iyunya 2014 g. № 168. – Simferopol, 2014. – 10 s.

6. Bokiy A.N., Mikitenko V.V. Kontrol i nadzor za sluzhebno-boyevoy deyatelnostyu sil okhrany pravoporyadka v Ukraine // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2013. – № 14 (4). – S. 92–99.

7. O chrezvychaynom polozhenii: Federalnyy konstitutsionnyy zakon ot 30 maya 2001 g. № 3-FKZ (v red. ot 12.03.2014) // Parlamentskaya gazeta. – 2001. – № 99.

8. O zashchite naseleniya i territoriy ot chrezvychaynykh situatsiy: Zakon Respubliki Krym ot 9 dekabrya 2014 g. № 25-ZRK/2014. – Simferopol, 2014. – 13 s.

9. O podderzhanii obshchestvennogo poryadka pri vozniknovenii chrezvychaynykh situatsiy na territorii Respubliki Krym: Postanovleniye Soveta ministrov Respubliki Krym ot 10 fevralya 2015 g. № 37. – Simferopol, 2015. – 4 s.

10. Lazitskiy S.L. Taktiko-spetsialnyye ucheniya kak forma podgotovki sotrudnikov organov vnutrennikh del k deystviyam pri vozniknovenii chrezvychaynykh obstoyatelstv // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2011. – № 4. – S. 49–52.

11. O politsii: Federalnyy zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ (v red. ot 13.07.2015) // Sobraniye zakonodatelstva RF. – 2011. – № 7. – St. 900.

12. O zashchite naseleniya i territoriy ot chrezvychaynykh situatsiy prirodnoy i tekhnogennogo kharaktera: Federalnyy zakon ot 21 dekabrya 1994 g. № 68-FZ (v red. ot 30.12.2015) // Sobraniye zakonodatelstva RF. – 1994. – № 35. – St. 3648.